

— Мастер, Юаньван... — Фан Хэн хотел спросить, можно ли ещё спасти Фан Юаньвана, но эти слова никак не шли у него с языка.

Ведь если он задаст вопрос, придётся принять и возможный отрицательный ответ. А такой ответ станет для него самым страшным и смертельным ударом за всю жизнь.

— С ним всё в порядке. Когда я соединю две половины его души, он очнётся, — голос Ци Гу был мягким и невозмутимым, так что невольно казалось: для него нет ничего невозможного, всё решается одним движением руки.

После этих слов бешено колотившееся сердце Фан Хэна быстро успокоилось. Он серьёзно встал в стороне, ожидая, что будет делать мастер Ци.

Волосы Ци Гу промокли под дождём и прилипли к щекам, одежда вся была в мокрых пятнах, а миндалевидные глаза сияли, словно вымытые водой. Он посмотрел на остальных и сказал:

— Сначала сходите переодевайтесь и помойтесь. Здесь я и один справлюсь.

Особенно это касалось Линь Ханьчжи. Пластиковая плёнка кое-как укрывала его, но дождь наверняка всё равно попал на него.

Не хватало ещё после перегрева простудиться.

В их пятёрке слово Ци Гу было решающим. Раз он сказал, остальные послушно подчинились и поспешили в комнаты.

А поскольку всем хотелось увидеть, как именно Ци Гу будет проводить ритуал, двигались они с такой скоростью, словно инструктор приказал новобранцам через пять минут построиться на плацу.

□Ой, Гугу тут реально главный в семье, сказал — как отрезал.□

□Я тоже заметила, все любят его слушаться.□

□Что за глава большой сборной семьи.□

□Все так спешат, потому что хотят успеть посмотреть, как Гугу колдует?□

□Я тоже спешила бы. Когда Гугу проводит ритуалы, это правда выглядит очень мистически. Ну, атмосфера такая, понимаете?□

□Тихо +1.□

□А я реально хочу хоть чему-нибудь такому научиться...□

□Вот этому лучше не учиться как попало, можно доиграться.□

Ци Гу достал из принесённой сумки благовония, жёлтую бумагу и другие принадлежности, положил бумажное надгробие рядом с телом Фан Юаньвана, после чего пальцы его быстро сложились в несколько знаков. Из надгробия и из тела Фан Юаньвана он вытянул две совершенно одинаковые души.

Две полупрозрачные фигуры зависли в воздухе. У одной лицо было мягким и спокойным, у другой к той же мягкости примешивалось недоумение. Ци Гу не хотел тратить время и не дал им поговорить с Фан Хэном.

Всё равно скоро очнётся — наговорятся.

Как раз в этот момент вернулись переодевшиеся остальные.

Линь Ханьчжи взглянул на две извлечённые половины души и подумал, что вернулись они как раз вовремя.

Ци Гу зажёг сандаловую палочку, губы его быстро задвигались, произнося заклинание. Можно было смутно разобрать что-то вроде: «Три души и семь духов — возвратитесь в своё тело». Под его чтение дым от сандала словно превратился в паутину: тонкие нити потянулись к двум душам и начали постепенно притягивать их друг к другу. Нити обвивались всё плотнее, две разделённые половины понемногу совпадали, сливались и наконец превратились в одну целую душу Фан Юаньвана.

— Возвращайся, — сказал Ци Гу Фан Юаньвану.

На слух это звучало как обычный совет, однако стоило словам прозвучать, как Фан Юаньван сразу двинулся и вошёл в собственное тело. Сначала он ещё подстраивал положение, но когда поза души полностью совпала с телом, всё словно встало на место — как цепь, легшая на зубья шестерни.

— Готово. Примерно через полчаса он проснётся. После пробуждения не делайте резких нагрузок и не показывайте ему ничего страшного, иначе душа может снова выскочить от испуга, — сказал Ци Гу.

Затем он посмотрел в камеру:

— Заклинание, которое я только что читал, пожалуйста, не пытайтесь повторять без подготовки. Человек без практики не сможет им управлять и легко доведёт себя до истощения... Кстати, если душа потеряна из-за сильного испуга, обычно это проявляется замедленной реакцией, заторможенностью, высокой температурой, которая не спадает, или навязчивым желанием делать что-то одно, сколько ни отговаривай. Но если вам плохо, сначала всё равно идите в больницу, не накручивайте себя. Вообще-то довести человека до настоящей потери души испугом довольно трудно.

□Не надо так высоко меня оценивать, спасибо. Я даже такую длинную фразу не выучу.□

□+1.□

□Гугу так серьёзно всё объясняет.□

□А... вы видели горячий поиск? Вань Вэй написала, что её муж внезапно странно заболел, и спрашивает, не посоветует ли кто надёжного врача. По описанию очень похоже на то, что Гугу сейчас рассказал.□

□А её муж кто? А, Чжуан Ючжи, да? Если не ошибаюсь, его фанаты всё время как бешеные собаки бегали за Гугу и ругали его?□

□Подтверждаю, не ошибаешься. Ещё в прошлом году, до ухода из индустрии, Гугу сказал, что Чжуан Ючжи по судьбе бездетен. Его фанаты решили, что Гугу проклинает их кумира.□

□Но тут Гугу и правда вроде ошибся. У Чжуан Ючжи с Вань Вэй уже ребёнок, кажется, ему даже год исполнился.□

□Гугу тоже не бессмертный, не обязан каждый раз попадать в точку.□

У больницы Вань Вэй уже почти сходила с ума от тревоги.

Она только вернулась домой с малышом после капельницы и увидела мужа, Чжуан Ючжи, в своём любимом маленьком чёрном платье. Он был накрашен, чулки на ногах порвались в нескольких местах, а по телефону он говорил с кем-то с таким томным выражением лица, что Вань Вэй едва не выронила ребёнка.

Они встретились взглядами — и оба испытали настоящий шок.

Вань Вэй чуть не разжала руки от испуга, а лицо Чжуан Ючжи внезапно исказилось, после чего он начал нести бессвязную чушь. Как бы Вань Вэй с ним ни говорила, он оставался заторможенным. Лишь когда она отвела его в гардеробную и показала красивые наряды, он немного приходил в себя.

Но... Чжуан Ючжи действительно начал надевать её одежду. С трудом втиснувшись в платье, он встал перед зеркалом и принялся жеманно позировать, с распушенным, кокетливым видом.

Пока Чжуан Ючжи переодевался, Вань Вэй потрогала его лоб — тот был очень горячим.

Бредит из-за высокой температуры? Или внезапная болезнь ударила по мозгу?

Вань Вэй немедленно позвонила 120 и вызвала скорую, которая отвезла его в больницу, однако врачи причины не нашли и назначили только жаропонижающее.

Не зная, что делать, Вань Вэй обратилась за помощью к пользователям Weibo.

Она по-настоящему любила Чжуан Ючжи. Он всегда был мягок и вежлив с ней, обладал хорошим вкусом, умел подобрать ей подходящий образ и никогда, в отличие от многих распушенных актёров в их кругу, не заводил разговоры ниже пояса. За всё время Чжуан Ючжи ни разу не отпускал при ней пошлых шуточек.

Посоветовавшись с подругой, Вань Вэй решила, что Чжуан Ючжи — редкая жемчужина шоу-бизнеса, и спустя совсем немного времени после начала отношений согласилась выйти за него замуж, вступив в новый этап жизни.

Теперь же, когда Чжуан Ючжи оказался в таком состоянии, Вань Вэй всё равно берегла его достоинство. Она специально выбрала частную больницу с отличной защитой приватности, а в интернете написала лишь, что муж начал делать вещи, которых прежде никогда бы не сделал, не упоминая о внезапной любви к женской одежде.

Комментариев было множество, и Вань Вэй торопливо просматривала их один за другим.

Вскоре она наткнулась на совет, который лучше всего совпадал с нынешними симптомами: в трансляции «Тайн потустороннего» Ци Гу только что рассказывал о потере души от сильного испуга — очень похоже, можно попробовать спросить у него.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949075>